

Вот уже 33 года Неля Михайловна — ангел-хранитель певца.

Иосиф
КОБЗОН:

ИЗ ЛАП

нившись, вышел минут на пятнадцать.

Друг приезжал поведаться, Юрий Викторович Немытин, — объяснил он, вернувшись. — Афган нас сдружил. Я у него часто выступал в медсанбате. Теперь генерал, руководит Красноярским военным госпиталем имени Вишневого. Лекарства привез. И схему послеоперационного лечения. У них тоже есть онкологическое отделение. Схема один в один совпала с консилиумом врачей Онкоцентра.

Вновь заходит Неля Михайловна. Приносит кофе, минералку: «Иосиф, тебе обязательно надо пить!» Как бы ненароком заглядывает в пепельницу. «Всего одну выкурил, — успокаивает ее Кобзон. — Больше не буду».

Заботливая у вас жена, Иосиф Давыдович.

и всем желаю. Я вообще очень редко болею. В молодости заложил хороший фундамент здоровья. Но уж если что случается, то серьезно! Три года назад был сепсис. Врачи давали лишь пять процентов возвращения к жизни. Выкарабкался. Теперь вот столкнулся с новой белой.

— Как это случилось?

Слово свое Кобзон сдержал. Обещал на прошлой неделе в больнице: как выдаться возможность, первый большой разговор будет с «Комсомолкой». Только вышла «толстушка» в пятницу — звонок. Иосиф Давыдович идет в воскресенье. В Онкоцентре? Нет, на даче. Выписался? Вроде того. Скорее, сбегал.

Живут у дедуши веселые гуси

...Иосиф Давыдович встречает у ворот и ведет показывать свои владения. «Вот дом сына Андрея. В этом доме живет дочь Наташа, а здесь — мы с Нелей». В загоне резвились кролики, в сарайчике весело гоготали гуси, кудахтали куры...

— Пусть внучки приобщаются к живой природе, — говорит Кобзон. — Сколько же внучек у вас?

— Четыре с половиной.

— ?

В конце мая ожидаем прибавления. Наташа должна родить девочку. Так что будет пять. И я счастлив, что в этом дворе они воспитываются вместе. На Новый год елку на улице наряжаем. На праздники семейные собираемся. Такая радость, когда эти «обезьяны» по нашим плечам ползают, песни поют, стихи читают. Из больницы вернулся — а на дверях плакаты с каракулями: «Дедуля, выздоравливай скорее!» Это — лучшее лекарство.

— А где же они сейчас?

— Дочка уехала рожать в Испанию по приглашению друзей. И детей забрала. Сын тоже уехал на отдых со всей семьей. Без них скучно.

Подходит Неля Михайловна, набрасывает мужу на плечи свитер: «Ты же только из больницы...»

Останавливаемся у небольшого огорода. «Эта невестка Катя завела хозяйство. Любит землю. Хоть и городская сама, два высших образования. Бывшая модель, теперь свое ателье мод открыла. С утра цветы сажает, на грядках копается, в парнике. Иные говорят, мол, мне бы дачу Кобзона! Господи, я знаю много людей, у которых возможностей куда больше, чем у меня. Но не любят природу, не занимаются грядками».

Заходим в дом. Вдоль стены — ряды пивных кружек. Сам-то хозяин не пьет, хотя по молодости пиво любил. Коллекционирует. На другой стене — старинные ружья. Правда, Кобзон на охоте ни разу не был и не собирается. Принципиально. Рядом — собрание холодного оружия. Сколько голов посекали эти палашы, сабли, одному Богу известно. В квартире певца они обрели покой. Кобзон предпочитает другое оружие — слово.

Итак, с чего начнем интервью? — спрашивает хозяйка, поправ шашкой самого Климата Ворошилова с орденом Боевого Красного Знамени на рукоятке.

— Как здоровье, Иосиф Давыдович?

— Опухоль была злокачественная. Ее убрали полностью. Никаких следов, говорят врачи, не осталось. Так что жив и, надеюсь, буду здоров, чего

На даче в Бавовке после операции.

Появились симптомы, которые начали беспокоить. Обратился в ОАО «Медицина», где стою на учете. Там провели обследование, обнаружили большую опухоль. Злокачественную. Других в мочевого пузыря, мне сказали, не бывает. Требовалась срочная операция.

В Онкоцентр на Каширке поехал не раздумывая. Здесь я первый раз убедился, что лечиться надо дома. Вель совсем недавно, отдыхая в Карловых Варах, прошел полное обследование. Ничего там не нашли.

В дверь заглянула Неля Михайловна: «Генерал приехал!» Кобзон, изви-

Мы, мужики, любим за столом поговорить о женщинах. Молодые — делимся дождными подвигами. Постарше становимся — больше о семье говорим. Есть у меня, правда, категория друзей, не познавших семейного счастья. Закоренелые холостяки или быстро развелись. Все, как в той песенке: «Если к другому уходишь невеста, то неизвестно, кому повезло...» Холостяк сам распоряжается своей судьбой. Нет поводов для эмоциональных взрывов. А вот когда плохо... Начинаешь думать, а как бы состоялась моя жизнь, если бы не было Нели. Ведь не было бы и Андриуши, Наташи, внучек. Не было бы и любимых

глаз, которые смотрят на тебя в тяжёлые минуты.

На операцию в Онкоцентр я поехал вместе с Нелей. Не потому, что трусливый паникер. Просто она должна все знать. В прошлый раз, когда был сепсис, она меня спасла. Она и Юрий Михайлович Лужков. Сейчас случилась беда — Неля все время была рядом. И я уже привык, открывая глаза, видеть первой ее.

В такие-то минуты и понимаешь, как важно иметь надежную семью. Не только в дни болезни. Когда круто отношения с кем выясняешь, в творчестве что-то не ладится, интриги замучили... Ну не хочу я, допустим, чтобы меня видели в неглиже, небритым, раздетым, обсуждали прищечку. Даже детям не позволяю вмешиваться в мой внутренний мир без разрешения. Только Неля, одна Неля может!

Не могу сказать, что сам очень уж внимательный муж, ласковый, говорящий каждый день: «Дорогая...» Но она прекрасно знает, что я за нее жизнь отдаю.

У нас есть семейные кликухи. Неля — Куколка всю жизнь. А меня все время называет Пулсом. Не обижаясь. Хотя иногда повозмущаюсь. Мол, дома — ладно, обзывают, но при людях — зачем?

— Пап, ну ты же Пулс, ты что, себя не видишь?

Бывают семейные пары бездетные. Ну не сложилось. Хотя медицина сейчас так далеко шагнула, что и мужик может родить при желании. А во-вторых, столько замечательных, но обездоленных ребятшек ждут родительской ласки в детдомах! У меня два подшефных детдома в Тульской области. Я уже не так часто езжу туда. Не потому, что времени нет. Просто с разбитым сердцем каждый раз возвращаюсь. Когда вижу этих ребят, с надеждой смотрящих на гостей, хватающих за руки, заглядывающих в глаза. А вдруг?

Думаю, сколько внимания люди отдают собакам! Выгуливают каждый день с раннего утра. И на ночь ведут гулять. Да выгуляй лучше ребенка! Зато когда потом окажешься в тяжелом положении, будет сидеть у кровати не пес, а человек, искренне любящий тебя. Собака не понесет цветочки на могилу. А сын или дочь, пусть и приемные, не забудут, скажут слова сокровенные...

О бедной культуре замолвите слово...

— Иосиф Давыдович, как же вы сбегали из больницы, не долечившись?

— Ничего я не сбегал. Просто спросил у директора Онкоцентра Михаила Ивановича Давыдова, можно ли лечение послеоперационное получать честно в домашних условиях, не занимаясь и другими делами. Он ответил, что в принципе можно.

И я уехал.

— В Госдуму. Бумаги подписывать, совещания проводить, вопросы решать. Может, отдохнули бы после операции?

— Когда обсуждается бюджет государства, выступают руководители, ни у одного не звучит лейтмотивом слово «культура». Есть экономика, проблемы какие угодно, но только не культурные. Сейчас я в Госдуме возглавляю Комитет по культуре. Единственный беспартийный руководитель комитета. И я очень рад, что я беспартийный. Никто не сможет упереть. Проблем очень много. Специалистов есть. Денег на культуру катастрофически не хватает.

— Кобзону легче решать эти вопросы?

— Да, мне. Но я знаю, что это не мое.

СМЕРТИ МЕНЯ ВЫРВАЛА ЖЕНА

— Легче. Потому что Кобзон более настойчив. Не даю покоя людям, от которых зависит решение вопросов. Знаю, как входить в кабинеты и о чем просить и как.

В наследство осталось 15 непрощенных законопроектов. Я звыв от горя, обращаясь к председателю Госдумы Борису Вячеславовичу Грызлову: «Нельзя не реинтегрировать законопроекты!»

Комитет по культуре готовит законы, касающиеся каждого. Нужен закон об авторских и смежных правах. Миллиарды долларов мы теряем, потому что нет этого закона. Но законопроект недавно уже прошел второе чтение. Еще нужен закон о защите нравственности и здоровья граждан — об ограничении сексуальной продукции на телевидении и вообще в СМИ. Закон о мошенничестве, театре, гастрольно-концертной деятельности. Закон о защите прав потребителей, что проще называется запретом петь под фонограмму. Все уже разработано, но не лежит в Думе под сукном. А мой законопроект о защите чести и достоинства гражданина России? Я его пять лет пытаюсь пробить! Чтобы наш гражданин тоже целовал свой российский паспорт на границе, а не только американец.

Как воспитывать патриотизм? Лучше всего через культуру и спорт. Какими мы стали патриотами, когда «Локомотив» выиграл у итальянцев! Все ходили гордые.

Мы упрекаем коммунистическое прошлое. Но там был высочайший советский патриотизм. Мы любили свою Родину. Нас партия к этому призывала, комсомол. А сейчас нет ни партии, ни комсомола, я имею в виду главенствующую политическую силу, которая несла бы идею и призывала к патриотизму.

Не расстанусь с комсомолом!

— У нас осталась только одна привязанность: наша родная земля, мама, папа. Все остальное нам по фигу. Потому что никогда народ голодный, холодный не будет любить правительство. Пусть не любит. Главное, чтобы любили Отечество. Кому мешали коммунистические суботники? Но ведь убирали же улицы. Кому мешали студенческие отряды? Но ведь летом не спивалась молодежь по закоулкам и подъездам, не ширялась, не трахалась в парках под скамейками... И народ не боялся заходить ночью в подъезды, ездить в электричках. Лето проводили вместе в отрядах, влюблялись, женились.

Когда я говорил на эту тему с президентом, Путин задал вопрос: «Вы что, хотите вернуть комсомол?» Владимир Владимирович, а мне абсолютно все равно, как будет называться эта организация! Как угодно ее назовите. Только лишь создайте такую организацию, которая нашу молодежь сегодня спасла бы. Это же

Авторы плаката — любимые внучки (слева направо): Полина, Идаль, Анечка и Мишель.

наше будущее. Мы-то уже пусть в трудных условиях, каждый по-разному, но уже прожили жизнь. Жили и в советском государстве, и в постсоветском, при Сталине, Хрущеве, Брежнев. При вас живем. Мы цену жизни знаем. Молодежь жалко. Россия не может без нее.

— Кстати, как к президенту относитесь, Иосиф Давыдович?

— Каждый имеет право относиться к президенту по-разному. Но объективно есть вещи, которые нельзя отрицать. У нас молодой и трезвый президент. Уже нам не стыдно за него, когда он куда-то едет. Мы точно знаем, что он не напьется. Физически здоровый. Грамотный. Владеет иностранными языками. Но не забывает свой русский. Умеет говорить на нем. Но... он не может объять необъятное. И полностью изменить ситуацию в стране.

— Но у него же есть помощники.

— Да, советники, помощники есть. Возможно, в каких-то направлениях и удачные. Но что касается вопросов культуры, искусства, я многое пожелал бы улушить в этом направлении. Рядом с президентом нет людей, которые бы вовремя его ориентировали на важные проблемы, касающиеся духовности общества. Ну почему не подсказали президенту, чтобы он публично появился на семидесятилетия Гагарина на его родине или на празднике с легендой музыки Никитой Богословским? Гагарин — одна из составляющих национальной идеи, которую ищет президент.

Мы долго еще говорили о патри-

тизме, культуре и... заключенных. Кобзон сейчас одержим идеей всенародной акции «Путевка в жизнь». Как всем миром помочь попавшим за решетку вернуться в общество нормальными людьми. Чтобы не несли они новое зло. «Давайте, как в старые добрые времена, проведем в «Комсомолке» по этой проблеме Круглый стол, — предложил он. Не раз еще заглядывала в кабинет Неля Михайловна, показывала на часы, напоминала, что друзья пришли проводить, а Кобзон отмахивался и все говорил, говорил о наболевшем.

Ровно три недели назад врачи назвали ему диагноз, звучащий для многих как смертный приговор. — РАК. Другие бы после этого замкнулись, жили наедине с болезнью, и что им проблемы страны, молодежи... А он сбегал из Онкоцентра с не зажившими после операции рубцами и сразу включился в работу.

В этом весь Кобзон.

Евгений ЧЕРНЫХ.
Фото автора
и из семейного архива Кобзона.

ЗА ЧТО КОНКРЕТНО НОГИ БУДУТ ВАМ БЛАГОДАРНЫ?

Ralf
R I N G E R

когда нигде не жмёт

www.ralf.ru